

Крячкина Юлия Александровна*, старший эксперт Центра координации исследований РИСИ, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН.

10.52311/2079-3359_2021_2_70

Специфика формирования оборонной политики Японии при кабинете Синдзо Абэ

Одними из главных задач премьер-министра Синдзо Абэ в период его нахождения у власти с 2012 по 2020 г. стали укрепление обороноспособности Японии и пересмотр устоявшихся послевоенных основ политики безопасности страны. Важная роль в формировании курса С. Абэ была отведена концепции "активного пацифизма", прочно вошедшей в политический дискурс Японии с 2013 г. Она нашла отражение в основополагающих документах в сфере национальной безопасности, в частности в первой Стратегии национальной безопасности (2013 г.) и Законе о защите государственной тайны (декабрь 2013 г.). Помимо этого, в том же году был учреждён Совет национальной безопасности (СНБ) Японии.

"Нормализация" военной политики страны выразилась также в принятии кабинетом С. Абэ в конце 2018 г. новой редакции "Основных направлений программы национальной обороны" и Среднесрочной оборонной программы на 2019–2023 гг. Оба документа содержали ряд амбициозных положений о наращивании боеспособности Сил самообороны (ССО). Их авторы связывали необходимость изменений в оборонной программе Японии с ростом мощи Китая и обеспокоенностью Токио ситуацией на Корейском полуострове. Более того, внесённые в "Основные направления" коррективы соответствовали плану премьер-министра по пересмотру японской конституции в части, касающейся отмены ограничений на развитие военных программ страны.

При реализации намеченных планов и концепций национальной обороны японское руководство продолжило акцентировать внимание на поддержке и укреплении военно-политического альянса с США. Несмотря на ряд существенных разногласий между Токио и Вашингтоном по экономическим вопросам, в сфере политики безопасности стороны продолжили действовать в едином направлении. При этом особое внимание в последние годы уделялось развитию концепции "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона" (ИТР) как главного геополитического проекта Японии и США.

Оборонная политика Японии при кабинете С. Абэ во многом строилась на фундаменте, сформированном предыдущими правительствами,

---

* kryachkina@gmail.com

и стала их логичным продолжением. О необходимости военной "нормализации" страны японские политики высказывались ещё в начале 1990-х гг., однако С. Абэ внёс свою лепту, в результате чего западные, а затем и японские эксперты заговорили об оформлении полноценной "доктрины Абэ", которая потенциально может прийти на смену укоренившейся в японском политическом сознании "доктрине Ёсида"¹. Отставка С. Абэ в августе 2020 г. в данном случае является знаковым событием. Ведь то, насколько последовательно будет продолжаться его курс "активного пацифизма" при кабинете Ёсихидэ Суги и последующих премьер-министрах, покажет, можно ли говорить о реальном влиянии "доктрины Абэ" на формирование оборонной политики Японии.

"Доктрина Абэ": курс на "нормализацию" Японии

В начале 2013 г. премьер-министр С. Абэ в ходе своего визита в США сразу после победы на выборах и возвращения во власть² обратился с речью к американским экспертам и политикам в Центре стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies, CSIS). Одной из основных мыслей его выступления был тезис о "возвращении" – "Я вернулся, и Япония возвращается"³. "Абэномика", "активный пацифизм" и Japan is back впоследствии стали частью тех лозунгов, которыми можно описать различные аспекты политики С. Абэ. Все они, вместе взятые, фактически сформировали самостоятельную доктрину послевоенного развития страны, основанную на идее *возвращения сильной Японии*.

Премьер-министр стал инициатором учреждения в 2013 г. Совета национальной безопасности, который сменил японский Совет безопасности, функционировавший с 1987 г.⁴ Это стало важным шагом в решении давней проблемы реформирования бюрократической системы страны и сосредоточения значительных властных полномочий в руках премьер-министра⁵. В руководящий состав новой структуры, помимо главы кабинета министров, вошли генеральный секретарь правительства, министры обороны и иностранных дел. Кроме того, изначально было запланировано создание вневедомственного аппарата СНБ, включающего несколько десятков специалистов и экспертов в различных областях. Так, к началу 2020 г. секретариат СНБ состоял из трёх региональных команд, а также групп координации, стратегического планирования, информационной поддержки.

¹ Akimoto D. The Abe Doctrine. Japan's Proactive Pacifism and Security Strategy. Singapore: Palgrave Macmillan, 2018. P. 3.

² Первый его срок на посту премьер-министра Японии пришёлся на 2006–2007 гг.

³ Shinzo Abe. Japan is Back // Ministry of Foreign Affairs of Japan. Official website. 2013. February, 22. URL: https://www.mofa.go.jp/announce/pm/abe/us_20130222en.html (дата обращения: 30.11.2020).

⁴ Павлятенко В.Н. Внутренние и внешние аспекты оборонной политики кабинета Синдзо Абэ // Ассоциация японоведов. 2013. 11 декабря. URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=404&Itemid=2 (дата обращения: 30.11.2020).

⁵ См.: Крячкина Ю.А. Новые тенденции в оборонной политике Японии // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 5 (26). С. 137–138.

Весной 2020 г. структура была дополнена и экономическим подразделением, что ещё больше расширило полномочия премьер-министра.

Первым итогом работы СНБ в 2013 г. стали разработка и утверждение Стратегии национальной безопасности Японии. Данный документ среди прочих понятий содержит термин, отражающий главную идею оборонной политики С. Абэ, – "активный пацифизм" (или "Proactive Contributor to Peace" based on the principle of international cooperation). По мнению авторов Стратегии, основной смысл термина заключается в том, что цель Японии состоит в повышении своего вклада в поддержание стабильности и процветания международного сообщества, т.е. в деятельном претворении в жизнь усилий по достижению мира⁶.

Вместе с тем, с точки зрения экспертов, в реальности "активный пацифизм" в интерпретации японского правительства предполагал не только интенсификацию миротворческой деятельности подразделений Сил самообороны под эгидой ООН, но и легитимацию права Японии на коллективную самооборону. Так, в одном из выступлений С. Абэ, рассуждая об "активном пацифизме", напрямую связал его с правом на коллективную оборону в контексте союзнических обязательств своей страны по Договору о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности с Соединёнными Штатами⁷.

Действительно, впоследствии крайне спорный для японского общества вопрос о возможности участия страны в коллективной обороне стал одним из ключевых при пересмотре ряда оборонных законов в 2014–2015 гг. Для обоснования допустимости и конституционности использования Японией права на коллективную оборону в 2014 г. С. Абэ инициировал работу экспертной группы по главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Сюдзи Янаи. 15 мая 2014 г. эксперты представили премьер-министру итоговый доклад, содержащий анализ пробелов в оборонном законодательстве страны, подрывающих национальную безопасность⁸.

На базе доклада группы специалистов 1 июля 2014 г. было принято решение кабинета министров Японии о допустимости расширения возможностей ССО на международной арене, в том числе для ограниченного участия в коллективной обороне⁹. Это позволило Токио и Вашингтону продвинуться в согласовании новых "Руководящих принципов японо-американского сотрудничества в области обороны", которые в итоге были пересмотрены в начале 2015 г. (впервые с 1997 г.) с учётом нового толкования

⁶ National Security Strategy // Cabinet Secretariat. 2013. December, 17. URL: <http://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).

⁷ Стрельцов Д.В. Япония: новая политика национальной безопасности // Рос. совет по междунар. делам. 2014. 5 февраля. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-novaya-politika-natsionalnoy-bezopasnosti/?sphrase_id=40712241 (дата обращения: 30.11.2020).

⁸ Report of the Advisory Panel on Reconstruction of the Legal Basis for Security // Prime Minister's Office of Japan. 2014. May, 15. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/anzenhosyou2/dai7/houkoku_en.pdf (дата обращения: 30.11.2020).

⁹ Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People // Prime Minister's Office of Japan. 2014. July, 1. URL: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/decisions/2014/___icsFiles/afieldfile/2014/07/03/anpohosei_eng.pdf (дата обращения: 30.11.2020).

вопроса о коллективной обороне¹⁰. Кроме того, данный аспект был отражён при пересмотре десяти законов, касающихся оборонной политики, и принятии нового закона о международном сотрудничестве в сфере безопасности в сентябре 2015 г. Именно после внесения указанных поправок в законодательство эксперты всё чаще стали говорить о формировании "доктрины Абэ" как нового основания японской оборонной политики.

Новые приоритеты японской обороны

Продолжением курса С. Абэ на "нормализацию" Японии стало принятие в конце 2018 г. кабинетом министров новой редакции "Основных направлений программы национальной обороны" и Среднесрочной оборонной программы на 2019–2023 гг. Ключевой идеей очередной версии "Основных направлений" стала необходимость достижения Силами самообороны страны превосходства в так называемых новых операционных средах – космической, кибернетической, электромагнитной¹¹. Для реализации этих целей в документе было запланировано качественное и количественное наращивание японского оборонного потенциала с одновременным претворением в жизнь концепции "сил, способных осуществлять боевые действия в нескольких операционных средах" (Multi-Domain Defense Force)¹².

По замыслу авторов "Основных направлений", развитие японских Сил самообороны, способных действовать в нескольких средах, должно проходить с учётом наработок, достигнутых при реализации концепции "динамичных объединённых сил обороны" (Dynamic Joint Defense Forces)¹³ из предыдущей версии документа. Этот факт отражает преемственность общего государственного курса в сфере политики безопасности Японии, последовательно воплощаемого сменяющимися кабинетами министров. Например, концепция "динамичных объединённых сил обороны" – прямое продолжение идеи "динамичных сил обороны" (Dynamic Defense Forces) 2010 г.¹⁴, предложенной ещё Демократической партией Японии в период её нахождения у власти (2009–2012 гг.).

Преемственность "Основных направлений программы национальной обороны" проявилась и в развитии идеи новых операционных сред. Так, в версии документа 2013 г. космическое и кибернетическое пространства уже упоминались как "новые сферы противоборства, которые потенциально могут оказывать влияние на эффективность действий Сил самообороны

¹⁰ The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan. Official website. 2015. April, 27. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000078188.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).

¹¹ National Defense Program Guidelines for FY 2019 and beyond // Ministry of Defense of Japan. Official website. 2018. December, 18. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2019/pdf/20181218_e.pdf (дата обращения: 30.11.2020).

¹² Ibid.

¹³ National Defense Program Guidelines for FY 2014 and beyond // Ministry of Defense of Japan. Official website. 2013. December, 17. URL: http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/20131217_e2.pdf (дата обращения: 30.11.2020).

¹⁴ National Defense Program Guidelines for FY 2011 and beyond // Ministry of Defense of Japan. Official website. 2010. December, 17. URL: https://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/guidelinesFY2011.pdf (дата обращения: 30.11.2020).

в других областях"¹⁵. Однако, несмотря на их упоминание, они не вошли в список приоритетного финансирования. "Основные направления" на период с 2019 по 2023 г. отличаются тем, что, помимо выявления дополнительного пространства противоборства (электромагнитного), в программе указывается на критическую необходимость масштабного выделения средств для наращивания потенциала во всех трёх новых операционных средах.

Институциональной и политической базой для развития космической стратегии Японии стало создание двух ключевых административных органов при кабинете министров – Секретариата национальной космической политики в июле 2012 г. и Стратегического управления космического развития в январе 2015 г. Законодательным основанием продвижения оборонных космических программ является принятый кабинетом С. Абэ Базовый план космической политики 2013 г.¹⁶ На их реализацию в оборонный бюджет страны на 2020 г. было заложено 50,6 млрд иен без учёта финансирования элементов системы ПРО, размещённых в открытом космосе (52,3 млрд иен)¹⁷.

18 мая 2020 г. было объявлено о запуске работы первого подразделения космических операций в рамках Воздушных сил самообороны Японии¹⁸. Его первоначальная численность составила лишь 20 служащих, но к 2023 г. запланировано расширение до 100 человек личного состава. Основной задачей данного подразделения является защита спутников, критически важных для национальной безопасности¹⁹.

Включение кибернетического пространства в концепцию действий в нескольких операционных средах не случайно для оборонной программы Японии. Активное развитие национальной стратегии в области кибербезопасности наметилось уже в 2011–2012 гг. Этот период характеризовался значительным числом хакерских атак, которые затронули объекты инфраструктуры, информационные системы государственных органов и частные предприятия оборонного сектора²⁰. Наиболее резонансными стали кибератаки, проведённые через электронные почтовые системы парламента и посольств Японии за границей. Широкий отклик получило также нападение на сайт Национального полицейского агентства и информационные системы двух крупнейших предприятий оборонной отрасли страны – Mitsubishi Heavy Industries, Ltd и Kawasaki Heavy Industries, Ltd.

¹⁵ National Defense Program Guidelines for FY 2014 and beyond.

¹⁶ Basic Plan on Space Policy // Government of Japan. 2013. January, 25. URL: <https://www8.cao.go.jp/space/plan/plan-eng.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).

¹⁷ Defense Programs and Budget of Japan (Draft): Overview of JFY2020 Budget // Ministry of Defense of Japan. Official website. 2020. February, 25. URL: https://www.mod.go.jp/e/d_act/d_budget/pdf/200225b.pdf (дата обращения: 30.11.2020).

¹⁸ Japan stands up its first Military Space Operations Squadron // Spacewatch Asia Pacific. URL: <https://spacewatch.global/2020/05/japan-stands-up-its-first-military-space-operations-squadron/> (дата обращения: 30.11.2020).

¹⁹ *Hinata-Yamaguchi R.* One small step for Japan's space security strategy // East Asia Forum. 2020. April, 1. URL: <https://www.easiaforum.org/2020/04/01/one-small-step-for-japans-space-security-strategy/> (дата обращения: 30.11.2020).

²⁰ *Gady F.-S.* Japan: The Reluctant Cyberpower // French Institute of International Relations. 2017. March. No. 91. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/notes-de-lifri/asia-visions/japan-reluctant-cyberpower> (дата обращения: 30.11.2020).

Во всех случаях японское руководство заявляло о наличии "китайского следа"²¹.

Необходимость устранения уязвимости японской информационной инфраструктуры стала стимулом для формулирования первой национальной Стратегии кибербезопасности, которая была принята в июне 2013 г. Новая версия документа утверждена в 2018 г.²² Стратегия содержала прямое указание на существенную роль Министерства обороны в вопросе отражения крупных кибератак на национальном уровне. Одним из пунктов японского военного бюджета на 2020 г. стало увеличение численности кибернетического подразделения данного ведомства. При этом общий бюджет, выделенный в 2020 г. на укрепление потенциала страны в киберпространстве, составил порядка 25,6 млрд иен²³.

В оборонном бюджете Японии на 2020 г. были предусмотрены и средства на развитие потенциала в электромагнитном пространстве. Соответствующие программы призваны расширить возможности Сил самообороны в области радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Так, на разработку и создание собственного авиакомплекса для подавления радиолокационных станций (РЛС) и средств связи потенциального противника, а также станций РЭБ Министерство обороны Японии планирует потратить 15 и 3,8 млрд иен соответственно²⁴. В качестве базы для воздушного комплекса рассматриваются военно-транспортный самолёт Kawasaki C-2 и патрульный самолёт Kawasaki P-1²⁵.

При этом японское руководство всё чаще связывает появление угроз в новых сферах с Россией и Китаем. Так, в "Белой книге по обороне" Японии за 2020 г. говорится об активизации деятельности КНР по подготовке гибридных операций, использовании РФ электромагнитного излучения для борьбы с противником на востоке Украины и в Сирии, а также о том, что разрабатываемое Москвой и Пекином гиперзвуковое оружие "бросает вызов существующей системе противоракетной обороны"²⁶.

Японские специалисты считают, что реализация концепции действий в нескольких операционных средах может столкнуться с рядом объективных осложнений, включая нехватку кадров из-за старения и сокращения населения страны, трудности финансирования в условиях повышения расходов национального бюджета на социальные программы и, разумеется, конституционные ограничения на военное строительство²⁷. Одно из возможных решений части этих проблем для Токио состоит в тесном

²¹ Gady F.-S. Op. cit.

²² Cybersecurity Strategy // National center of Incident readiness and Strategy for Cybersecurity. 2018. July, 27. URL: <https://www.nisc.go.jp/eng/pdf/cs-senryaku2018-en.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).

²³ Defense Programs and Budget of Japan (Draft): Overview of JFY2020 Budget.

²⁴ Ibid.

²⁵ Waldron G. Kawasaki C-2 to get an electronic warfare variant // Flight Global. 2019. January, 14. URL: <https://www.flightglobal.com/fixed-wing/kawasaki-c-2-to-get-an-electronic-warfare-variant/130959.article> (дата обращения: 30.11.2020).

²⁶ 令和2年版防衛白書 (Белая книга по обороне 2020) // Министерство обороны Японии. Офиц. сайт. 2020. 14 июля. URL: <https://www.mod.go.jp/j/publication/wp/wp2020/pdf/index.html> (дата обращения: 30.11.2020).

²⁷ Key Challenges in Japan's Defense Policy / Ed. by Y. Tatsumi, P. Kennedy // Stimson Center. 2020. March.

сотрудничестве с Вашингтоном, который остаётся важным фактором формирования оборонной политики Японии.

Японо-американский союз при С. Абэ и Д. Трампе: общие цели и национальные интересы

Традиционно важное значение союза с США в формировании японской политики безопасности при кабинете С. Абэ не изменилось. Наоборот, оно приобрело новое звучание на фоне тех проблем в двусторонних отношениях, которые спровоцировал приход в Белый дом президента Дональда Трампа. В своей предвыборной кампании 2016 г. он, в частности, упоминал о необходимости большего материального вклада в свою безопасность со стороны японских и южнокорейских партнёров, о возможности предоставить Токио и Сеулу "свободу рук" в вопросе защиты от ядерной угрозы со стороны КНДР²⁸. Данные заявления позднее были сглажены, а премьер-министр С. Абэ сделал ставку на личную дипломатию, выстроив довольно дружеские отношения с американским лидером.

Тем не менее сегодня специалисты подвергают критике дипломатию саммитов С. Абэ и рассматривают её во многом как проблему для последующих премьеров, поскольку она была сфокусирована в большей степени на личностях С. Абэ и Д. Трампа, а не на всём комплексе двусторонних связей. Несмотря на усилия японского премьер-министра, под воздействием Д. Трампа и его требований выровнять торговый баланс Токио существенно нарастил программу закупки американских вооружений²⁹. В частности, в оборонную программу на 2019–2023 гг. были заложены средства для приобретения у США 105 истребителей-бомбардировщиков F-35В, ракет большой дальности, дополнительных комплексов Aegis Ashore.

В период нахождения у власти С. Абэ и Д. Трампа ярко проявилось расхождение общих и национальных интересов государств. Политика в отношении Китая и КНДР, с одной стороны, стала объединяющим фактором для японо-американского военно-политического союза. В частности, Токио и Вашингтон развили совместную идею политики сдерживания Пекина в рамках концепции "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона". Общие интересы проявились и в политике укрепления противоракетной обороны Японии на фоне ракетно-ядерной угрозы, исходящей от Северной Кореи. С другой стороны, в японо-американских отношениях усугубились проблемы, связанные с усилением противостояния КНР и Соединённых Штатов, в котором Япония временами занимает весьма сдержанную позицию.

²⁸ *Sevastopulo D.* Donald Trump open to Japan and South Korea having nuclear weapons // *Financial Times*. 2016. March, 27. URL: <https://www.ft.com/content/c927017c-f398-11e5-9afe-dd2472ea263d> (дата обращения: 30.11.2020).

²⁹ *Kato M.* Japan targets record defense spending in new 5-year plan // *Nikkei Asia*. 2018. December, 8. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-targets-record-defense-spending-in-new-5-year-plan> (дата обращения: 30.11.2020).

Концепция ИТР приобрела стратегическое значение в оборонной и внешнеполитической доктринах обоих государств благодаря усилиям японского премьер-министра и президента США. При этом специалисты уверены, что она имеет все шансы получить своё развитие и после ухода с занимаемых постов С. Абэ и Д. Трампа. Связано это с тем, что в центре этой концепции лежит идея сдерживания Китая, который и Вашингтон, и Токио рассматривают в качестве своего основного соперника и угрозы национальной безопасности.

Стоит всё же отметить, что японская и американская версии данной концепции развиваются в самостоятельных направлениях. Главным отличием взглядов США на построение ИТР от подхода Токио стало наделение концепции статусом полноценной стратегии. Японское руководство, опасаясь негативной реакции со стороны государств Юго-Восточной Азии, Индии и других участников ИТР, стремится смягчить риторику в отношении Индо-Тихоокеанского региона для привлечения большего числа сторонников. Во многом это связано с японским приоритетом успешного развития экономических проектов на пространстве региона. Между тем для Соединённых Штатов характерна обратная тенденция. На данный момент в содержательной части Индо-Тихоокеанской стратегии Вашингтона военно-политическая составляющая явно превалирует над экономическими вопросами. Концепция ИТР в своём нынешнем виде во многом призвана подвести политическое основание под уже существующие военные структуры США в Индийском и Тихом океанах³⁰.

В американской версии ИТР явно выделяется её антикитайская направленность. Отчётливо это прозвучало в речи Дж. Мэттиса на форуме "Диалог Шангри-Ла" в 2018 г.³¹ Он фактически обвинил КНР в милитаризации пространства Южно-Китайского моря (ЮКМ) путём массированного размещения своих вооружений на искусственных островах, предназначенных, по словам министра, для "военного запугивания стран региона". Постановка проблем свободы судоходства и открытости ЮКМ в центр новой американской стратегии засвидетельствовала нарастающее соперничество Вашингтона и Пекина. Кроме того, в выступлении вице-президента США М. Пенса в Институте Хадсона в октябре 2018 г. Китай был также обозначен как стратегический противник Соединённых Штатов³².

Основные оборонные документы Японии и заявления официальных лиц страны также говорят о том, что Китай рассматривается как соперник в военно-политической области. Однако в экономике Токио стремится сохранить позитивные отношения с соседом. Японские эксперты отмечают, что "новая холодная война между Китаем и США ни в коем случае не должна перерасти в горячую, и Японии нужно прилагать усилия

³⁰ Так, Тихоокеанское командование ВС США (PACOM) уже давно отвечало за планирование операций и управление американскими войсками на пространствах Тихого и Индийского океанов. В мае 2018 г. оно было переименовано в Индо-Тихоокеанское командование ВС США (INDOPACOM).

³¹ *Mattis J.N.* US Leadership and the Challenges of Indo-Pacific Security // The IISS Shangri-La Dialogue. 2018. June, 2. URL: <https://www.iiss.org/en/events/shangri-la-dialogue/resources> (дата обращения: 30.11.2020).

³² *Sahashi R.* The Indo-Pacific in Japan's Foreign Policy // CSIS. 2019. April, 5. URL: <https://www.cogitasia.com/the-indo-pacific-in-japans-foreign-policy/> (дата обращения: 30.11.2020).

не только к укреплению японо-американского альянса, но и к расширению сферы мирного сосуществования с Китаем"³³.

Определённые расхождения между Токио и Вашингтоном проявились и в ситуации вокруг ПРО. Решение о размещении комплексов американской ПРО в префектурах Акита и Ямагути было принято японским руководством в 2017 г. на фоне роста напряжённости на Корейском полуострове и его обеспокоенности вследствие многократных ракетно-ядерных испытаний КНДР. Наземная версия Aegis должна была стать третьим элементом японской системы ПРО в дополнение к имеющимся эсминцам с комплексами Aegis и батареям Patriot PAC-3. Однако уже в июне 2020 г. Совет национальной безопасности Японии под председательством премьер-министра С. Абэ принял решение об отказе от программы закупок и развёртывания американских комплексов ПРО Aegis Ashore на территории страны³⁴.

Отказ Японии от программы многим показался неожиданным, однако сигналы, указывавшие на возможность прекращения размещения комплексов, отмечались давно. В январе 2020 г. в ходе переговоров с Вашингтоном Токио начал настаивать на создании более прозрачного механизма расчётов по линии оборонных контрактов³⁵. Поднимался и вопрос о существенном росте затрат на размещение комплексов Aegis Ashore – с первоначально заявленных 2,1 млрд до 4 млрд долл.³⁶ Кроме того, протестные настроения в префектуре Акита, особенно в условиях эпидемии коронавируса и недовольства японского общества внутренней политикой действующего кабинета министров, фактически уже к маю 2020 г. привели к пробуковке программы.

Отмена планов по развёртыванию наземных комплексов Aegis Ashore и поиск альтернативных вариантов укрепления противоракетной обороны страны были анонсированы в разгар обсуждения и разработки новой редакции Стратегии национальной безопасности Японии, а также "Основных направлений программы национальной обороны" и Среднесрочной оборонной программы на следующие пять лет. Японские парламентарии от правящей Либерально-демократической партии выдвинули, в частности, такие альтернативы размещению наземных систем Aegis Ashore, как наращивание Японией числа эсминцев, оснащённых их морскими версиями (с нынешних восьми до десяти), а также проектирование и строительство

³³ По материалам круглого стола "Международные отношения в Восточной Азии и перспективы российско-японского сотрудничества". Рос. совет по междунар. делам. Москва, 7 февраля 2020.

³⁴ *イージス・アショアの配備プロセスの停止に関する河野防衛大臣臨時会見* (Интервью с министром Т. Коно о приостановлении процесса развёртывания Aegis Ashore) // Министерство обороны Японии. 2020. 25 июня. URL: https://www.mod.go.jp/j/press/kisha/2020/0625a_r.html (дата обращения: 30.11.2020).

³⁵ *Miki R.* Japan seeks transparency for pricey US defense gear // *Nikkei Asia*. 2020. January, 23. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-seeks-transparency-for-pricey-US-defense-gear> (дата обращения: 30.11.2020).

³⁶ *Tajima Y.* Aegis Ashore suspension stretches Japan's defenses dangerously thin // *Nikkei Asia*. 2020. June, 17. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Aerospace-Defense/Aegis-Ashore-suspension-stretches-Japan-s-defenses-dangerously-thin> (дата обращения: 30.11.2020).

плавучих авиабаз (mega-float) с возможностью размещения на них аналогичных комплексов³⁷.

В то время как США продолжают настаивать на увеличении вклада Японии в содержание американской военной инфраструктуры на её территории, сворачивание сотрудничества по наземным комплексам Aegis Ashore создало определённые проблемы для Вашингтона. При этом зарубежные эксперты отмечали негативное влияние данного решения на японо-американский альянс. Это связано прежде всего с тем, что для Соединённых Штатов размещение наземной версии Aegis в Японии было важным элементом реализации американской Индо-Тихоокеанской стратегии и политики сдерживания Китая.

Китайский фактор

Влияние Пекина на формирование японской оборонной политики в последние десятилетия трудно переоценить. Особенно это стало заметно в 2012–2016 гг., с приходом к власти в Китае нового руководства во главе с Си Цзиньпином, когда японо-китайские территориальные разногласия о принадлежности островов Сэнкаку (*кит.* Дяоюйдао) привели к серьёзному ухудшению двусторонних отношений. В тот период территориальный конфликт между странами резко обострился после того, как кабинет японского премьер-министра Ёсихико Ноды выкупил их из частного владения, что было расценено в Китае как "национализация священной китайской земли".

Признаки урегулирования затянувшегося охлаждения отношений появились в 2018 г. Участвовавшие в 2017–2018 гг. контакты на высшем уровне, включая проведение саммита лидеров восточноазиатской "тройки" в мае 2018 г., обозначили вектор на потепление между Токио и Пекином. Планировавшийся долгое время визит японского премьер-министра С. Абэ в КНР наконец состоялся 25–27 октября 2018 г. и стал важной вехой на пути стран к укреплению двустороннего сотрудничества. В частности, в начале визита С. Абэ заявил о своём желании "открыть новую эру в отношениях Японии и Китая"³⁸. Оптимистичный тон встречи поддержал и председатель КНР Си Цзиньпин, отметивший, что "здоровое и стабильное развитие отношений между Китаем и Японией соответствует как коренным интересам народов двух стран, так и ожиданиям всего мирового сообщества".

Тенденция к потеплению, намечившаяся в 2018 г., была во многом связана и с празднованием 40-летнего юбилея подписания Договора о мире и дружбе между Японией и КНР. Активная дипломатия премьер-министра С. Абэ, направленная на размораживание двустороннего политического диалога, дала свои плоды, и в начале 2020 г. должен был состояться

³⁷ Japan weighs Aegis Ashore alternatives, including megafloat or deployment aboard destroyer // The Japan Times. 2020. June, 22. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/06/22/national/japan-aegis-ashore-alternatives-megafloat-destroyer/> (дата обращения: 30.11.2020).

³⁸ Кошкин А. Премьер Японии Абэ намерен открыть "новую эру" отношений с Китаем // Polpred. 2018. 27 октября. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=2773139 (дата обращения: 30.11.2020).

исторический визит председателя КНР Си Цзиньпина в Японию. И даже после его отмены из-за пандемии COVID-19 стороны не отступили от оптимистичного тона общения.

Однако содержание базовых японских оборонных документов последнего времени свидетельствует о том, что Токио не отказывается от тезиса о "китайской угрозе" как основной для своей национальной безопасности. Это было наглядно продемонстрировано и в "Основных направлениях программы национальной обороны", принятых в конце 2018 г., и в "Белой книге по обороне" за 2020 г. В обоих документах военная активность КНР фигурирует фактически в качестве главного оправдания наращивания японских оборонных программ.

Так, в "Белой книге по обороне" особое внимание уделяется росту военных расходов КНР и стремительной модернизации Народно-освободительной армии Китая³⁹. Территориальный спор вокруг островов Сэнкаку / Дяоюйдао и действия Пекина по демонстрации силы и присутствия в районе этих островов также объясняют сохранение напряжённости в японо-китайских отношениях. Кроме того, авторы доклада указывают на то, что создаваемая в рамках инициативы "Пояс и путь" морская логистическая инфраструктура в Индийском и Тихом океанах впоследствии может быть использована китайской стороной не только в торговых, но и в военных целях⁴⁰. Данный фактор обосновывает идею сдерживания роста КНР в рамках японской концепции "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона", активно продвигаемой Токио совместно с Вашингтоном.

Территориальный спор в Восточно-Китайском море способствует дальнейшему развитию концепции "серых зон"⁴¹ в оборонной политике Японии и планомерному наращиванию её военного потенциала на юго-западном направлении. В частности, в 2018 г. кабинетом С. Абэ было анонсировано строительство на острове Исигаки (располагающемся рядом со спорными островами Сэнкаку / Дяоюйдао) военного гарнизона Сил самообороны на 500–600 человек личного состава и размещение там ракетной батареи⁴² для защиты отдалённых территорий. Аналогичную инфраструктуру планировалось развернуть и на других соседних островах.

Данные действия регулярно получают оправдание в результате конфликтов вокруг Сэнкаку / Дяоюйдао. Так, очередной инцидент был отмечен в непосредственной близости от спорных территорий в мае 2020 г., в ходе которого произошло столкновение китайской Береговой охраны и японских рыболовецких судов⁴³. Это вызвало резкую реакцию со стороны

³⁹ 令和2年版防衛白書 (Белая книга по обороне 2020).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Ситуация не прямой войны, но и не мира, создаваемая в результате гибридных операций противника.

⁴² 石垣島駐屯地、年度内に着工 陸自、中国にらみ防衛強化 (Строительство гарнизона на острове Исигаки начнётся до конца года для защиты от Китая) // Sankei Shimbun. 2018. October, 29. URL: <https://www.sankei.com/politics/news/181029/plt1810290003-n1.html> (дата обращения: 30.11.2020).

⁴³ China says Japanese fishing boat near disputed Senkakus was illegal // The Japan Times. 2020. May, 12. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/05/12/national/china-japan-fishing-boat-senkakus-illegal/> (дата обращения: 30.11.2020).

властей Японии и фактически спровоцировало новую волну дискуссий о мерах для более жёсткого ответа Пекину⁴⁴.

Таким ответом наблюдатели называют, к примеру, укрепление японского военно-морского флота. В октябре 2020 г. в порту Кобэ на верфи корпорации Mitsubishi Heavy Industries на воду была спущена первая в своём классе дизель-электрическая подводная лодка "Тайгэй", ввод в строй которой планируется на 2022 г. В Токио не скрывают, что возлагают на подлодки этого класса большие надежды в противостоянии с Пекином на море⁴⁵.

Помимо острой ситуации в Восточно-Китайском море усиление присутствия КНР в ЮКМ, а также активная внешнеэкономическая политика Пекина в ходе реализации инициативы "Пояс и путь" побуждают Токио к развитию и воплощению концепции "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона". С момента старта мегапроекта "Пояс и путь" в 2013 г. в Токио демонстрировали различные оценки перспектив его осуществления и своего участия в нём, часто указывая на необходимость "сдерживания китайской морской экспансионистской политики"⁴⁶.

Тезис о морской экспансионистской политике Пекина в рамках реализации инициативы отражает важный аспект, на который Токио обращает внимание при формулировании принципов ИТР. Поддержание свободы судоходства в акватории Южно-Китайского моря и соблюдение там норм международного права являются одной из основ японской концепции ИТР. Хотя Япония непосредственно не вовлечена в конфликт вокруг Южно-Китайского моря и не занимает какой-либо определённой позиции в вопросе суверенитета над спорными островами, это направление становится всё более значимым с точки зрения её стратегических интересов и реализации концепции ИТР. Токио беспокоит прежде всего безопасность морских путей сообщения в ЮКМ и Малаккском проливе, через которые осуществляется бóльшая часть торговли страны и проходит порядка 85–90 % импорта её энергоресурсов. В результате Япония всё больше активизирует свою политику в отношении Южно-Китайского моря именно в сфере безопасности и стремится оказать помощь членам АСЕАН в их противодействии вызову, который представляет собой, по её мнению, деятельность Китая в ЮКМ.

Таким образом, несмотря на активную дипломатию С. Абэ, ориентированную на создание условий для потепления политических отношений между Японией и Китаем с 2018 г., политика японского правительства в сфере обороны продолжает базироваться на тезисе о необходимости сдерживания "китайской угрозы". Основой этой политики остаются защита

⁴⁴ *Panda A.* Japan Protests China Coast Guard Harassment of Fishing Vessel Near Senkaku Islands // *The Diplomat*. 2020. May, 11. URL: <https://thediplomat.com/2020/05/japan-protests-china-coast-guard-harassment-of-fishing-vessel-near-senkaku-islands/> (дата обращения: 30.11.2020).

⁴⁵ *Stashwick S.* Japan Launches New Submarine Class // *The Diplomat*. 2020. October, 15. URL: <https://thediplomat.com/2020/10/japan-launches-new-submarine-class/> (дата обращения: 30.11.2020).

⁴⁶ *Hayashi S., Onchi Y.* Japan to propose dialogue with US, India and Australia // *Nikkei Asia*. 2017. October, 26. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-to-propose-dialogue-with-US-India-and-Australia2> (дата обращения: 30.11.2020).

удалённых островов, сдерживание территориальных притязаний Пекина в Восточно-Китайском море и обеспечение свободного судоходства в Южно-Китайском море и, шире, в глобальном аспекте, – на пространствах Индо-Тихоокеанского региона.

* *
*

На формирование оборонной политики Японии при премьер-министре С. Абэ оказали влияние развитие её концептуальных основ (от "активного пацифизма" до "свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона"), привлечение экспертного сообщества для обоснования решений правительства, личные устремления лидера страны. Сегодня трудно судить, насколько был воплощён лозунг С. Абэ о "возвращении сильной Японии", но в последние годы наблюдались и активизация японской внешней политики, и усиление военного потенциала страны.

Пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в планы премьер-министра. На фоне эпидемии и проблем в национальной экономике острее проявилось недовольство граждан размещением американских комплексов ПРО Aegis Ashore на японской земле, что в итоге привело к отказу от дорогостоящей программы. А в августе 2020 г. С. Абэ объявил о своей досрочной отставке. Уже в декабре 2020 г. кабинет во главе с Ёсихидэ Сугой утвердил новый вариант развития противоракетной обороны страны, но отложил обсуждение вопроса о возможности нанесения превентивных ударов по территории противника. С. Абэ стремился завершить обсуждение этого вопроса до конца 2020 г. Однако в период транзита власти японское руководство ведёт себя достаточно сдержанно, потому как, по мнению экспертов, не имеет серьёзной личной мотивации для продолжения более жёсткого курса.

Тем не менее оборонная политика при С. Абэ формировалась не только его личными усилиями, но и под влиянием региональной обстановки. Нарастание турбулентности международных отношений на фоне американо-китайских трений потребует от Токио не только умелого маневрирования, но и способности отстаивать свои национальные интересы. Именно этот факт, вполне вероятно, и определит будущее "доктрины Абэ" и дальнейшего укрепления оборонного потенциала Японии.

Ключевые слова: *"доктрина Абэ" – оборонная политика Японии – новые операционные среды – ИТР – США – Китай.*

Keywords: *Abe Doctrine – Japan's defense policy – new operational environments – Indo-Pacific region – the USA – China.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кошкин А. Премьер Японии Абэ намерен открыть "новую эру" отношений с Китаем // Polpred. 2018. 27 октября. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=2773139 (дата обращения: 30.11.2020).

2. *Крячкина Ю.А.* Новые тенденции в оборонной политике Японии // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 5 (26). С. 136–151.
3. *Павлятенко В.Н.* Внутренние и внешние аспекты оборонной политики кабинета Синдзо Абэ // Ассоциация японоведов. 2013. 11 декабря. URL: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=404&Itemid=2 (дата обращения: 30.11.2020).
4. *Стрельцов Д.В.* Япония: новая политика национальной безопасности // Рос. совет по междунар. делам. 2014. 5 февраля. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/уарониya-новаya-politika-natsionalnoy-bezopasnosti/?sphrase_id=40712241 (дата обращения: 30.11.2020).
5. *Akimoto D.* The Abe Doctrine. Japan's Proactive Pacifism and Security Strategy. Singapore: Palgrave Macmillan, 2018.
6. Basic Plan on Space Policy // Government of Japan. 2013. January, 25. URL: <https://www8.cao.go.jp/space/plan/plan-eng.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).
7. Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People // Prime Minister's Office of Japan. 2014. July, 1. URL: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/decisions/2014/___icsFiles/afieldfile/2014/07/03/apohosei_eng.pdf (дата обращения: 30.11.2020).
8. China says Japanese fishing boat near disputed Senkakus was illegal // The Japan Times. 2020. May, 12. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/05/12/national/china-japan-fishing-boat-senkakus-illegal/> (дата обращения: 30.11.2020).
9. Cybersecurity Strategy // National center of Incident readiness and Strategy for Cybersecurity. 2018. July, 27. URL: <https://www.nisc.go.jp/eng/pdf/cs-senryaku2018-en.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).
10. Defense Programs and Budget of Japan (Draft): Overview of JFY2020 Budget // Ministry of Defense of Japan. Official website. 2020. February, 25. URL: https://www.mod.go.jp/e/d_act/d_budget/pdf/200225b.pdf (дата обращения: 30.11.2020).
11. *Gady F.-S.* Japan: The Reluctant Cyberpower // French Institute of International Relations. 2017. March. No. 91. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/notes-de-lifri/asia-visions/japan-reluctant-cyberpower> (дата обращения: 30.11.2020).
12. *Hayashi S., Onchi Y.* Japan to propose dialogue with US, India and Australia // Nikkei Asia. 2017. October, 26. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-to-propose-dialogue-with-US-India-and-Australia2> (дата обращения: 30.11.2020).
13. *Hinata-Yamaguchi R.* One small step for Japan's space security strategy // East Asia Forum. 2020. April, 1. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/04/01/one-small-step-for-japans-space-security-strategy/> (дата обращения: 30.11.2020).
14. Japan stands up its first Military Space Operations Squadron // Spacewatch Asia Pacific. URL: <https://spacewatch.global/2020/05/japan-stands-up-its-first-military-space-operations-squadron/> (дата обращения: 30.11.2020).
15. Japan weighs Aegis Ashore alternatives, including megafloat or deployment aboard destroyer // The Japan Times. 2020. June, 22. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/06/22/national/japan-aegis-ashore-alternatives-megafloat-destroyer/> (дата обращения: 30.11.2020).
16. *Kato M.* Japan targets record defense spending in new 5-year plan // Nikkei Asia. 2018. December, 8. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-targets-record-defense-spending-in-new-5-year-plan> (дата обращения: 30.11.2020).
17. Key Challenges in Japan's Defense Policy / Ed. by Y. Tatsumi, P. Kennedy // Stimson Center. 2020. March.
18. *Mattis J.N.* US Leadership and the Challenges of Indo-Pacific Security // The IISS Shangri-La Dialogue. 2018. June, 2. URL: <https://www.iiss.org/en/events/shangri-la-dialogue/resources> (дата обращения: 30.11.2020).
19. *Miki R.* Japan seeks transparency for pricey US defense gear // Nikkei Asia. 2020. January, 23. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-seeks-transparency-for-pricey-US-defense-gear> (дата обращения: 30.11.2020).

20. National Defense Program Guidelines for FY 2011 and beyond // Ministry of Defense of Japan. Official website. 2010. December, 17. URL: https://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/guidelinesFY2011.pdf (дата обращения: 30.11.2020).
21. National Defense Program Guidelines for FY 2014 and beyond // Ministry of Defense of Japan. Official website. 2013. December, 17. URL: http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/20131217_e2.pdf (дата обращения: 30.11.2020).
22. National Defense Program Guidelines for FY 2019 and beyond // Ministry of Defense of Japan. Official website. 2018. December, 18. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2019/pdf/20181218_e.pdf (дата обращения: 30.11.2020).
23. National Security Strategy // Cabinet Secretariat. 2013. December, 17. URL: <http://www.cas.go.jp/jp/siryoku/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).
24. *Panda A.* Japan Protests China Coast Guard Harassment of Fishing Vessel Near Senkaku Islands // The Diplomat. 2020. May, 11. URL: <https://thediplomat.com/2020/05/japan-protests-china-coast-guard-harassment-of-fishing-vessel-near-senkaku-islands/> (дата обращения: 30.11.2020).
25. Report of the Advisory Panel on Reconstruction of the Legal Basis for Security // Prime Minister's Office of Japan. 2014. May, 15. URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/anzenhosyou2/dai7/houkoku_en.pdf (дата обращения: 30.11.2020).
26. *Sahashi R.* The Indo-Pacific in Japan's Foreign Policy // CSIS. 2019. April, 5. URL: <https://www.cogitasia.com/the-indo-pacific-in-japans-foreign-policy/> (дата обращения: 30.11.2020).
27. *Sevastopulo D.* Donald Trump open to Japan and South Korea having nuclear weapons // Financial Times. 2016. March, 27. URL: <https://www.ft.com/content/c927017c-f398-11e5-9afe-dd2472ea263d> (дата обращения: 30.11.2020).
28. *Shinzo Abe.* Japan is Back // Ministry of Foreign Affairs of Japan. Official website. 2013. February, 22. URL: https://www.mofa.go.jp/announce/pm/abe/us_20130222en.html (дата обращения: 30.11.2020).
29. *Stashwick S.* Japan Launches New Submarine Class // The Diplomat. 2020. October, 15. URL: <https://thediplomat.com/2020/10/japan-launches-new-submarine-class/> (дата обращения: 30.11.2020).
30. *Tajima Y.* Aegis Ashore suspension stretches Japan's defenses dangerously thin // Nikkei Asia. 2020. June, 17. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Aerospace-Defense/Aegis-Ashore-suspension-stretches-Japan-s-defenses-dangerously-thin> (дата обращения: 30.11.2020).
31. The Guidelines for Japan-U.S. Defense Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of Japan. Official website. 2015. April, 27. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000078188.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).
32. *Waldron G.* Kawasaki C-2 to get an electronic warfare variant // Flight Global. 2019. January, 14. URL: <https://www.flightglobal.com/fixed-wing/kawasaki-c-2-to-get-an-electronic-warfare-variant/130959.article> (дата обращения: 30.11.2020).
33. イージス・アショアの配備プロセスの停止に関する河野防衛大臣臨時会見 (Интервью с министром Т. Коно о приостановлении процесса развёртывания Aegis Ashore) // Министерство обороны Японии. 2020. 25 июня. URL: https://www.mod.go.jp/j/press/kisha/2020/0625a_r.html (дата обращения: 30.11.2020).
34. 令和2年版防衛白書 (Белая книга по обороне 2020) // Министерство обороны Японии. Офиц. сайт. 2020. 14 июля. URL: <https://www.mod.go.jp/j/publication/wp/wp2020/pdf/index.html> (дата обращения: 30.11.2020).
35. 石垣島駐屯地、年度内に着工 陸自、中国にらみ防衛強化 (Строительство гарнизона на острове Исигаки начнётся до конца года для защиты от Китая) // Sankei Shimbun. 2018. October, 29. URL: <https://www.sankei.com/politics/news/181029/pl1810290003-n1.html> (дата обращения: 30.11.2020).